

ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ «МАЛЫХ ГОРОДОВ» КУЙБЫШЕВСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ПЕРЕВОД ОБОРОННОЙ ИНДУСТРИИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД В 1941 ГОДУ

© 2014 И.В. Пономаренко

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 20.09.14

В данной статье рассмотрена деятельность военно-промышленных предприятий на территории Куйбышевской и Ульяновской областей в довоенный период и перестройка промышленности малых городов на военный лад в 1941 году.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, оборонные заводы, малые города, военная продукция и индустрия.

Великая Отечественная война привела к значительным изменениям всего экономического и промышленного уклада городов Куйбышевской области. Решающую роль в этом сыграл процесс эвакуации промышленных объектов и населения из западных регионов СССР на восток и в том числе в города Среднего Поволжья. Это стало основным фактором, повлиявшим на бурный индустриальный подъем, вызвавший увеличение промышленных мощностей «малых городов» Куйбышевской области.

Промышленность является одним из главных градообразующих факторов. Именно она стала доминирующей основой всех процессов, прежде всего производственных, происходивших в годы войны в городах региона. Индустриальное развитие обусловило увеличение общего объема продукции, появление новых и расширение ранее действующих производственных отраслей. Строительство предприятий вело к изменениям границ областей (согласно приказу Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года образовалась Ульяновская область).

Накануне войны все большую роль в промышленном развитии страны играли «малые города» Куйбышевской области. Особенно быстрыми темпами развивались города областного подчинения (Чапаевск, Ульяновск, Сызрань, Кинель, Мелекес (ныне Димитровград). Наиболее проблемной стороной развития промышленности городов в годы довоенных пятилеток являлось отсутствие комплекса мероприятий по развитию производств¹.

Среди городов данного региона выделяются в первую очередь Чапаевск и Ульяновск. Один из крупнейших и быстро растущих перед войной индустриальных центров – Чапаевск Самар-

ской области, расположенный в 43 км к юго-западу от Самары, на берегу реки Чапаевки. В его черту входили бывший поселок Иващенко, а также бывшие села Титовка, Губашево, Большое Томылово и построенные уже при советской власти пригородные поселки – Нагорный и Садово-Дачный². В Чапаевске действовали Сергиевский завод №15, один из крупнейших заводов отрасли с прогрессивной технологией профилирующих производств, в 1939 году формируется завод №309, который изготавливал средства инициирования. Также на территории действовал завод №102, который образовался в 20-е годы XX века в результате совместного производства с Германией – «Берсоль». А также большое значение имел Чапаевский полигон.

Накануне войны на заводе №15 увеличиваются мощностные возможности по тетрилу, создается производство пикриновой кислоты из фенола, организуется в опытных мастерских ЦЗЛ изготовление ТЭНа. Создано передовое по тем временам кислотное производство.

Основным методом снаряжения становится шнекование, заменившее громоздкую литевную технологию.

Напряженная работа в этот период иллюстрируется следующими показателями: за четыре года, с 1937 г. по 1940 г. включительно, объем товарной продукции возрастает в 3,9 раза, достигнув 131,6 млн. рублей в ценах 1926-1927 годов.

За это время выработка товарного тротила увеличивается в 4,3 раза, достигнув 38,1 тыс. тон в год, тетрила – в 3,1 раза, снарядов – в 9 раз. При таком высоком темповом росте объемов плановые задания за эти годы ни в объеме, ни в себестоимости, ни в номенклатуре ни разу не были выполнены. Выполнение плана обычно находилось в пределах 89-97%, причем высший показатель относится к 1940 году. В 30-е годы XX века разворачивается капсульное производ-

*Пономаренко Илья Валентинович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: ramzess0901@rambler.ru*

ство, снимаются с выпуска устаревшие изделия, осваивались усовершенствованные качественно новые виды капсульных изделий для современных образцов боеприпасов. Поступило большое количество нового оборудования: вырубные, вытяжные и штамповочные прессы и обрезающие автоматы для изготовления металлических оболочек, пресса «Симон» для снаряжения капсулей-воспламенителей и механические прессы «Кл-3» для прессования тетриловых детонаторов, шашек, разрывных зарядов, пресса эксцентриковые и кривошипные для снаряжения артиллерийских капсулей-детонаторов и капсульных втулок.

С ростом объема производства на завод прибывали молодые специалисты: инженеры Д.Ф. Тарасенко, А.В. Поляков, С.З. Мышкин, П.Г. Косинов, П.Е. Качалко и другие, ставшие в предвоенные годы ведущими специалистами капсульной отрасли.

В 1932 году было основано снаряжение капсульных втулок модернизированной конструкции с обтюрирующим шариком, затем конусом, для чего в производственном здании был создан первый в капсульном производстве ленточный конвейер поточного снаряжения и сборка капсульных втулок с механизацией ряда операций.

В 1934-1936 гг. были построены три производственных здания, где было освоено промышленное производство азидов натрия и азидов свинца.

Для выпуска и развития мощностей по производству артиллерийских капсулей детонаторов в 1938 году приняты в эксплуатацию два производственных здания. Для производства капсулей-детонаторов (КД) №8 (в бумажной и медной оболочках) в 1939 году была произведена реконструкция трех небольших зданий в единую производственную мощность.

Из 26 планируемых на 1940 год номенклатур завод №15 задание перевыполнил по семи, невыполнено по 11 и совсем не сделано по восьми. Много промахов было в организации труда. Простой составили 112,6 тысячи человеко-часов и одновременно сверхурочных работ выполнено на 103 тысячи человеко-часов. Длительная раскочка, а затем штурмовщина и сверхурочные обеспечили завышение себестоимости. За год совершили прогул 822 человека, из них осуждено по вступившему в действие Указу о прогулах – 637 человек.

Существенные изменения в деятельность заводского партийного комитета внесла состоявшаяся XVIII Всесоюзная партконференция. Теперь ответственность за выполнение планируемых заданий наряду с хозяйственными руководителями возлагается и на партийные организации. С этого времени парткомы (горком

партии) уже дают указания хозяйственным и общественным руководителям, требуют обязательного согласования с ними различных решений и действий, начиная от организационно-хозяйственных вопросов до социалистического соревнования. Мнение партийного руководства становится не подлежащим обсуждению.

Практическим претворением на заводе решений конференции явилось создание диспетчерской службы, контролирующей ежедневную, а в некоторых мастерских и почасовую работу. Развертывается сеть стахановских школ, охват которыми достигает тысячи человек. Стахановцам рекомендуется поступить на действующие курсы мастеров социалистического труда, организуется экономическая учеба для ИТР. Партийный комитет более предметно стал спрашивать с хозяйственных руководителей всех рангов за результаты работы. Были и перекосы в этом деле – часто мелочная опека, сковывающая инициативу. Однако в то далекое предвоенное время ужесточение контроля за выполнением государственных планов хозяйственными руководителями, соблюдением дисциплины, в том числе и их личной, явилось целесообразным и необходимым.

Существенным упущением руководства завода явился срыв работ по реконструкции производств, на основании документации Ленинградского Государственного Специального Проектного Института – ГССПИ-1. Не были к сроку созданы мощности по изготовлению суррогатных взрывчатых веществ, по снаряжению некоторых номенклатур артиллерийского и минометного выстрелов. Ввод в действие Волжского водовода, намечаемый к 1941 году, был безнадежно сорван. На начало года было выполнено около половины всех работ. Водоподготовка на ТЭЦ и котельных не обеспечивала расчетные задания по выработке пара. Выработка электроэнергии на ТЭЦ отставала по мощностным возможностям от расчетной потребности при развертывании технологических производств. Канализационные сети не были закончены строительством, и сброс канализационных вод продолжался по рельефу местности открытым лотком. К прокладке питьевого водопровода в мастерские не приступали. Питьевая вода подвозилась бойлерами, из которых ведрами набирались питьевые бачки. Не справился завод и с планом ввода жилья.

Существенной причиной невыполнения явилась необоснованно частая сменяемость руководящих кадров, что исключило нормальную преемственность в проведении работ по реконструкции завода, а также непоследовательность технической политики со стороны Наркомата. С 1936 г. по 1940 г. заводом командовали директо-

ра: Семенов И.Г., Шефер Д.П., Стрельцов Н.Е., Бирюков С.А., Кожевников Г.Н., Веретенников А.А. Главные инженеры: П.П. Маслов, Храмов, В.В. Бурлей, Соболев, А.Ф. Черняев, С.А. Щекотихин. Если главные инженеры являлись профессионально квалифицированными специалистами, то и директора, за исключением двух, являлись опытными организаторами³. Явно некомпетентными оказались двое выдвинутых – Бирюков и Веретенников, но они были у руководства по одному году.

В связи с возросшими масштабами капсульного производства в мае 1939 года было принято решение о формировании самостоятельного производства – завода №309 Народного комиссариата боеприпасов. Директором назначен А.А. Вашнев, главным инженером – А.П. Мосенков.

Арсений Александрович Вашнев стал первым директором завода. На его плечи был положен огромный груз по организации капсульного производства с весьма сложной технологией и большой номенклатурой изделий.

Осенью с началом войны в Европе возросла потребность нашей страны в боеприпасах. Это требовало от всех командиров производства, каждого рабочего немалых усилий для увеличения выпуска военной продукции, освоения новых, более эффективных номенклатур. И в этом отношении завод становится флагманом в своей отрасли. Свидетельством тому является статья А.А. Вашневой «За первенство в предоктябрьском соревновании», где завод назывался в числе лидеров во Всесоюзном социалистическом соревновании⁴.

В предвоенные годы основной упор делался на развитие цехов №1, 3, 4, 7, 11, 13, 14.

Быстрыми темпами росли масштабы производства в период самостоятельной деятельности завода. Объем производства готовых изделий в 1940 году вырос по сравнению с 1939 годом на 72% при росте численности рабочих на 15% процентов. В 1940 году на заводе работало 4530 человек, из них 372 инженерно-технических работника. В начале года было принято 3410 человек рабочих, как в порядке добровольного сбора, так и вербовки членов семей работающих на заводе. Из общего числа в первом квартале принято – 1196, во втором – 1197, в третьем – 492 и в четвертом 525 рабочих. Во втором полугодии количество рабочих сильно снизилось из-за начавшейся уборочной. На заводе наблюдалась большая текучесть кадров. За прогулы были уволены 926 человек, по собственному желанию – 531, за пьянство – 80, за отказ от работы – 83, в связи с уходом в армию – 286, ввиду выезда – 181, по семейным обстоятельствам – 129, нарушение трудовой дисциплины – 49 и прочие случаи –

204. Большая текучесть наблюдалась в первом полугодии 1940 года до вступления в силу закона от 26 июня 1940 года, который увеличивал рабочий день с 7 часов до 8 и рабочую неделю с 6 дней до 7 с выходным днем воскресеньем. Указ также вводил уголовную ответственность за самовольный уход с предприятий⁵. Основными причинами, по которым рабочие уходили, были: отсутствие жилья рядом с заводом. Многие ездили из деревень и не успевали к началу рабочего дня. Многие пункты, где жили рабочие, не обеспечивались торговыми точками, рабочие не могли купить товары первой необходимости. Многих рабочих не устраивала заработная плата: например на заводах №15 и 102 рабочему платили в 2-7 раз больше, чем на заводе №309.

В 1940 году на заводе производились винтовочные капсулы-воспламенители, охотничьи КВ, капсулы-воспламенители накального действия, капсулы-детонаторы для взрывателей, капсульные втулки, запальные трубки, взрыватели, тетриловые детонаторы, разрывные заряды, промышленные КД и др.

За 1940 год программа выпуска основной продукции была перевыполнена: оборонная на 74%, гражданская на 36%, товарная на 75,9%, валовая на 82,7%⁶.

Из-за усложнения производства и расширения мощностей на заводе стали резко расти случаи травматизма и даже смерти. В 1939 году было зафиксировано 254 легких и 13 тяжелых несчастных случаев. В 1940 году эти показатели снизились, 143 и 10 соответственно несчастных случаев, но увеличилось количество смертей. За 1940 год погибло 2 человека. Основной причиной послужила неисправность механизации ручной операции. Всего за 1940 год наблюдалось 76 вспышек, 4 загорания, 80 случаев криминальных нарушений⁷. В 1940 году предприятие проводит автоматизацию производства с целью увеличения выпускаемой продукции и сокращения числа рабочих, которых не хватало в довоенное время. Всего за год было автоматизировано 6 станков. Численность рабочих снизилась в 2 раза. Если до автоматизации один станок обслуживало 6 рабочих, то после реорганизации уже 3. Реорганизация производства смогла устранить труд ручной подачи заготовок⁸. В результате механизации только за 1940 год сэкономлено 433680 рублей⁹.

По мнению главного инженера завода Мосенкова, полная автоматизация задерживалась из-за отсутствия квалифицированных рабочих кадров и необходимого количества инструментов и сырья на реорганизацию и переоснащение производства.

В начале 1940 года в цехе №1 значительно выросли мощности производства за счет увели-

чения площади. В цехе №2 по сравнению с предыдущим годом была впервые освоена и пущена в эксплуатацию мастерская по изготовлению азидата натрия. В здании №69 установлены были 2 кабины со щитами для хранения и грануляции азидата свинца. В цехе №4 было установлено новое оборудование для производства капсулей детонаторов. Дополнительно в здании №85 установлены 2 траматических прессы для запрессовки капсулей, которые находились в процессе освоения. В цехе №5 было установлено два конвейера с полным оборудованием для снаряжения капсульных втулок и новые прессы для запрессовки пороха и капсулей. Данные мероприятия по установке нового оборудования способствовали развитию производства и наращиванию мощностей цеха.

В 1940 году сильно вырос показатель сверхурочной работы. Если в 1939 году этот показатель находился на уровне 38876 часов в год, то в 1940 – уже 42431.

Средняя зарплата по сравнению с 1939 годом возросла на 22% при повышении производительности труда на 41%. В январе 1940 года завод имел 1439 чел. стахановцев, 180 чел. ударников, 38 чел. многостаночников, а в декабре количество первых было 2112, вторых – 620 и третьих – 74¹⁰.

Завод к 1941 году имел большой процент брака производства на сумму 4908000 рублей. Самый высокий процент наблюдается в цехе №7 – 7,2%, 9-8,6%, меньше всего в №8 – 0,06%, 5-0,4%. Большой процент брака в цехах объясняется за счет освоения изделий нового оборудования и инструментария.

Завод №102 в городе Чапаевске имел очень важное значение для развития химической отрасли в СССР. Инженер-химик Наталья Михайловна Годжелло вспоминает: «Ажиотаж был такой в 20-30-е годы как, например, в 60-е XX века вокруг ядерных разработок...»¹¹. Многие заводы в стране стали работать тогда над выпуском боевых отравляющих веществ. Выпуск иприта планировался на заводе №93 в Дзержинском и на заводе №102 в Чапаевске.

Предполагалось, что немцы завезут, запустят и установят оборудование по выпуску иприта в течение 1923-1926 годов, но эти планы не были осуществлены. Договор с фирмой «Штольценберг» расторгли. Единственное что успели сделать 80 рабочих немецкой фирмы – построить ТЭЦ¹². В 1926 году население Чапаевска составляло 13400 человек. На заводе №102 работало 3500 человек¹³. С 1927 года строительство осуществлялось самостоятельно без помощи Германии. В 1934 году завод работал в 3 смены. Главное, что производили, был иприт. Им начина-

лись снаряды: 107-мм стальные мины, 122-мм химические снаряды, для химических гаубиц, а также производили и химические авиабомбы¹⁴. В 1939 году на заводе уже трудилось 17 тысяч человек, резко увеличались объемы производства иприта – до 59 тонн в сутки. По плану на заводе №102 в 1933 году должно было начаться глобальное строительство, но только в 1940 году увеличивается тротиловое и кислотное производство. В 1933 году на заводе состоялось заседание комиссии Главного управления химической промышленности во главе с директором Рябенским. Было выделено 16528000 рублей на модернизацию производства¹⁵.

Перед началом Великой Отечественной войны, 11 июня 1941 года, был издан приказ по Первому главному управлению народного комиссариата химической промышленности (НКХП): «Немедленно приступить к подготовке производства к выполнению мобилизационного плана для возможного пуска с 1 июля 1941 года на полную мощность». Тогда же заводу был спущен план второго полугодия на выпуск артиллерийских снарядов, оснащенных химическими отравляющими веществами, в том числе люизитом (Р-6), в объеме 600 тонн.

23 июня 1941 года вышел приказ №16 по заводу №102:

1. Начальникам цехов 1, 2, 3, 5, 7 приступить к развертыванию производства для выполнения мобилизационного задания.

2. С 23 июня прекратить очередные отпуска рабочих, ИТР и служащих, а лицам, находящимся в отпуске, предложить вернуться.

3. Перевести в течение 23-24 июня все работы и службы на увеличенный рабочий день, на 3 часа в каждую смену.

После этого директору завода Шукшину был предоставлен полный отчет о состоянии основных цехов. Цех №5 завода №102 с 1936 года находился в состоянии реконструкции, и хотя установленный комитетом обороны срок её окончания – март 1940 года – уже прошел, она так и не была закончена.

Цех №8 по производству люизита при проектной мощности 12 тонн продукта в сутки фактически выпускал 6 тонн. Цех был пущен в эксплуатацию только 1 апреля 1941 года, да и то с большими недоделками. Цех №1 имел большую изношенность почти всего оборудования. Цех №3 по производству бертолетовой соли в октябре 1940 года был перепрофилирован на выпуск хлористого бария, перевод на прежние рельсы требовал времени и дополнительных затрат. Тем более была не готова к эксплуатации собственная ТЭЦ завода¹⁶.

В результате обследования завода контролерами народного комиссариата Госконтроля

СССР с 27 июня по 5 июля 1941 года был сделан вывод: «Завод №102 к выполнению мобилизационного плана не готов в полном объеме мощности всех цехов. Необходимо 1,5-2 года для доведения его до полной мощности». Среди основных причин названы: дефицит пара, воды и электроэнергии, а также невыполнения плана по реконструкции цехов.

Большое значение в военно-промышленной отрасли играл Чапаевский полигон. В годовом отчете за 1934 год отмечалось, что Управление полигонов находилось в стадии реорганизации и постройки трех полигонов: Софринского, Павлоградского и Чапаевского.

19 ноября 1934 года принято считать днем рождения Чапаевского артиллерийского полигона. Вместе с тем, подводя итоги 1934 года, пришлось констатировать: годовая программа по строительству необходимых сооружений, обеспечивающих выполнение программы, не выполнена. Перерыв в основной деятельности полигона затянулся и продлен на 5 месяцев. Не выдержаны плановые сроки перевозки на новое место людей и оборудования. В итоге к январю 1935 года готовность Чапаевского полигона составляла всего 5%. На общем партийном собрании рабочих и служащих полигона 4 февраля 1935 года отмечалось, что основными причинами невыполнения поставленных задач явились отрыв начальника контрольно-испытательного отдела Полегаева от руководства, боязнь трудностей переезда. Договор на строительство полигона был заключен, но к строительству не приступали.

Как отмечалось в протоколе собрания, только благодаря правильному руководству со стороны прибывшего начальника полигона Ф.Ф. Гончаровского «организующие кадры расставлены каждый на свои места с поставленной конкретной задачей». В постановлении собрания было записано: «Начальника полигона тов. Гончаровского Ф.Ф. отметить как лучшего ударника-организатора оформления полигона и ходатайствовать перед начальником Управления полигонов о зачислении в списки лучших ударников при руководстве полигонов». Там же призывалось повысить в 1935 году темпы работ по основной деятельности и строительству полигона. В качестве одного из средств повышения трудовой активности масс называлось развитие социалистического соревнования.

Во второй половине 1935 года по всей стране развернулось стахановское движение. Несмотря на большой объем строительных работ, в довоенные годы плановые показатели не выполнялись. Основные причины: нехватка квалифицированных кадров, отсутствие механизации

работ, низкая по сравнению с промышленностью заработная плата и, как следствие, большая текучесть кадров. Поэтому в первую очередь выполнялись работы на объектах, обеспечивающих непрерывный процесс испытаний боеприпасов. И основная задача была решена: к началу Великой Отечественной войны Чапаевский артиллерийский полигон стал важным звеном новой испытательной подотрасли промышленности боеприпасов. К тому времени он обеспечивал испытания боеприпасов всех военных заводов Поволжья и Южного Урала.

Территория полигона, как режимного военного предприятия, после постройки сразу же была обнесена колючей проволокой. Вход и выход разрешался только по пропускам. Вряд ли были желающие добровольно жить за колючей проволокой. Поэтому в первое время строительства все работники полигона жили в Чапаевске. В 1935 году на улице Рабочей по решению горисполкома было начато строительство 32-квартирного четырёхэтажного дома с котельной в подвале для ИТР, принятого в эксплуатацию в январе 1938 года. Практически все семьи командного состава были обеспечены благоустроенными квартирами.

Большой вклад в строительство полигона и организацию испытаний боеприпасов внесли первый начальник полигона Федор Филиппович Гончаровский, заместитель начальника по техническим вопросам Павел Фёдорович Онихченко, заместитель начальника по общим вопросам и снабжению Иван Степанович Мамонтов. Им пришлось решать сложные задачи по организации строительства, подбору и расстановке строителей, обучению испытателей, подготовке и проведению испытаний.

Важным промышленным городом региона являлся Ульяновск. В июле 1928 года Ульяновская (бывшая Симбирская) губерния была упразднена. Был образован Ульяновский округ в составе Средне-Волжской области. В него входило 15 районов: Астрадамовский, Богдашинский, Карсунский, Кошкинский, Мелекесский, Николачеремшанский, Поповский, Новомаль克林ский, Промзинский, Сингелеевский, Старомайский, Тагайский, Телешовский, Ульяновский, Чердаклинский. В 1930 году ульяновские районы вошли в состав Средне-Волжского края, а позднее и в состав Куйбышевской области¹⁷.

Перед началом войны наиболее развитой отраслью в Ульяновске была текстильная. Всего насчитывалось около 8 фабрик по производству сукна и один комбинат по производству льняных тканей и пошиву из них мешкотары. Три завода составляли отрасль машиностроения и металлообработки: машиностроительный им. Володарс-

кого и «Металлист», расположенный в г. Ульяновске, и чугунолитейный – в Мелекессе.

Ульяновск перед началом войны был типичным провинциальным городом Ульяновского района Куйбышевской области. В городе на 1 января проживало 110 тысяч человек¹⁸.

На предприятиях города работало около 3 тысяч человек. Военно-промышленных предприятий, имеющих важное значение, в Ульяновске не было перед Великой Отечественной войной. Исключение составлял патронный завод имени Володарского – предприятие всесоюзного значения.

Серьезные изменения в развитии города произошли лишь в 1939 г. в связи с решениями XVIII съезда ВКП(б) о строительстве Куйбышевского гидроузла. Также планировалось разместить в основных транспортных центрах Поволжья предприятия-дублиеры по основным отраслям промышленности. В 1939-1940 годах началось строительство трех заводов Наркомата авиационной промышленности, завода крупнотокарных станков Наркомата тяжелого машиностроения и завода реле и автоматики («Электроаппарат») Наркомата электротехнической промышленности. Для их строительства были созданы специальные строительные организации, самыми крупными из которых были особая строительно-монтажная часть №18 и «Ульяновскстанкострой». Таким образом, в последние предвоенные годы здесь велось бурное строительство, а население города за этот период увеличилось почти на 20 тысяч человек. К началу войны ни один из цехов сооружаемых заводов не был завершен, но сделанное в целом явилось базой для размещения эвакуированных предприятий.

Являясь глубоким тылом, Ульяновск и Ульяновская область (согласно приказу Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года) стали местом размещения промышленных предприятий. Большинство предприятий эвакуировалось согласно принятому ЦК ВКП(б) и СНК СССР 16 августа 1941 г. «Военно-хозяйственному плану на 4 квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»¹⁹.

Первым эвакуированным предприятием стала чулочно-трикотажная фабрика им. КИМ из Витебска. Её оборудование и 352 рабочих стали прибывать в город с 13 июля 1941 г. Фабрика начала работать 25 сентября 1941 года и выпускала теплое армейское белье и брезентовые мешочки для штатных узлов минометов.

На базе НИИ-12, Ленинградского приборостроительного завода №278 и Вяземского приборостроительного завода №149 был создан Ульяновский приборостроительный завод №280²⁰.

К концу 1941 г. были выпущены первые авиаприборы – жидкостные компасы и центробежные тахометры. Всего за годы войны было изготовлено 300 тысяч авиаприборов 15 типов. С мая 1942 года начал работу завод «Электропускатель» из города Харькова, который с середины 1942 года стал выпускать комплектующие детали для «Катюш».

В декабре 1941 года появляется «Ульяновский завод контрольно-измерительных приборов». Он образовался в результате слияния киевского завода («КИП») и московского («МОСКИП»), которые прибыли в Ульяновск в августе 1941 года. С марта 1942 года завод изготовлял штатный прицел МП-82 УС к миномету. Завод курировало Главное артиллерийское управление Красной Армии.

Самым крупным эвакуированным предприятием стал автомобильный завод имени Сталина из Москвы. К осени 1941 года в связи с угрозой, нависшей над столицей, было принято решение о полной эвакуации завода. 20 октября 1941 года в город прибыли руководители и работники будущего Ульяновского автозавода. Поступающее оборудование первоначально размещалось на складах Государственного таможенного управления. Они представляли собой дощатые и кирпичные строения барачного типа, расположенные вдоль двух железнодорожных веток в Киндяковке. Эшелоны из Москвы прибывали с интервалами в 2-3 часа. Разгрузка велась и днем, и ночью, бригады работали по 12 часов, большая часть многотонных машин была выгружена и доставлена в большие пакгаузы вручную – при помощи стальных листов, деревянных катков, тросов и веревок. К перечисленным трудностям прибавилась необычно ранняя и суровая зима 1941 года – в конце октября выпал снег, а в ноябре морозы уже достигали 45 градусов ниже нуля.

Быстрое размещение и восстановление эвакуированного оборудования позволили в тяжелых условиях наладить производство продукции на вновь построенных предприятиях и поставить её фронту. Малые города Ульяновской и Куйбышевской областей создали все условия для превращения нашего региона в мощный военно-промышленный арсенал. Люди фронта и тыла жили одной жизнью во имя великой цели – победы над фашизмом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф.4372. Оп.45. Д.358. Л.4.

² *Чигрнев М.С.* Иващенко (Очерки истории города Чапаевска 1909-1917 гг.). Чапаевск: Изд-во «GYGNYS» 2006. С.5; *Чигрнев М.С.* От Иващенко до Трочка:

- Очерки по истории города Чапаевска 1909-1918. Самара: ООО «Офорт», 2010. С.9.
- ³ Есть у биографии начало, нет у биографии конца. (История Сергиевского завода взрывчатых веществ). Историко-экономический очерк. Чапаевск. 2001. С.142-1143.
- ⁴ Чапаевский рабочий. 1939. 22 октября.
- ⁵ Там же. Л.31.
- ⁶ Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ГУСО ЦГАСО). Ф. Р.-4222. Оп.1. Д.6. Л.2.
- ⁷ Там же. Л.96.
- ⁸ Там же. Л.18.
- ⁹ Там же. Л.8.
- ¹⁰ Там же. Л.34.
- ¹¹ Засекреченный подвиг. О тружениках спеццехов завода №102 в годы Великой Отечественной войны. Чапаевск, 2005. С.1-2.
- ¹² Там же. С.2.
- ¹³ ГУСО ЦГАСО Ф. Р.-2700. Оп.11. Д.7. Л.7.
- ¹⁴ ГУСО ЦГАСО Ф.Р.-2305. Оп.3. Д.8. Л.5-6.
- ¹⁵ ГУСО ЦГАСО Ф. Р.-2700. Оп.11. Д.118. Л.155.
- ¹⁶ *Чигринев М.* В тылу как на фронте // Чапаевский рабочий. 2003. 8 мая.
- ¹⁷ Родина Ильича к 60-летию образования СССР и 40-летию области: Справочник. Ульяновск, 1983. С.4-5.
- ¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп.11. Д.355. Л.27.
- ¹⁹ *Журавлев С.* Работайте по-фронтовому // Голос Ударника. 1943. 26 февраля.
- ²⁰ Областное государственное учреждение. Государственный архив Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Ф.Р.-11. Оп.1. Д.137. Л.1.

DEFENSIVE INDUSTRY OF «SMALL TOWNS» OF KUIBYSHEV AND ULYANOVSK REGIONS IN A PRE-WAR PERIOD AND TRANSLATION OF DEFENSIVE INDUSTRY TO MILITARY PRODUCTION IN 1941

© 2014 I.V. Ponomarenko

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

This article describes the activities of the military-industrial enterprises in Kuibyshev and Ulyanovsk regions before the Great Patriotic War and the transition of industry of the small towns to military production in 1941.

Keywords: military-industrial complex, military plants, small towns, military production, defense industry